

В данной статье предпринято исследование заимствованных единиц на материале стихотворений отечественных рок-поэтов конца XX – начала XXI в. с точки зрения их адаптационного механизма.

Ключевые слова: рок-поэзия, иноязычная лексика, адаптация, заимствование.

In this article, the research of the borrowed units is made on the material of poems of domestic rock-poets of the end of the 20 – beginning of the 21 century from the point of view of their adaptation mechanism.

Keywords: rock-poetry, foreign-language vocabulary, adaptation, borrowing.

Стаття надійшла до редакції 14.11.2013 р.

Прийнято до друку 23.11.2013 р.

Рецензент – д.філол.н., проф. Петренко О. Д.

УДК 81-13

Г. В. Звездава, Гоу Сюэгао

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА
В ГРУППЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА -ТЕЛЬН-
(на материале словарей современного русского языка)**

Наибольшей продуктивностью в обозначении лица уже в древнерусском языке обладал формант -НИКЪ, что было вызвано способностью суффикса -ЪН- присоединяться к любой части речи (глаголу или имени), а, с другой стороны, производные с суф. -ИКЪ-, вследствие транскатегориальной функции -ЪН-, от соответствующих прилагательных имели множество значений. «Поэтому с ним начинает конкурировать моносемантический дериват – -И-ТЕЛЬ» [1, с. 8]. Многозначность суффикса -НИКЪ становится причиной утраты наивысшей продуктивности его в кругу обозначения лица [2, с. 88], тем более что ему противостоит в этом отношении другой суффикс – -ТЕЛЬ/-ИТЕЛЬ. В словообразовании известно положение, что если два суффикса имеют одинаковые значения, то один из них либо приобретает новое, утрачивая продуктивность в обычном своем значении, либо просто уступает место более активному с отчетливой семантикой суффиксу.

Имена с суффиксом -ТЕЛЬ/-ИТЕЛЬ имели в древнерусском языке четкую соотнесенность с глаголом, который как класс в словообразовании обладает признаком закрытости. К тому же, как показывают отдельные исследования, построенные на разном материале, он в основном взаимодействовал с глагольными основами на -А и -И(і) [2, с. 339]. Соответственно этому существовали суффиксальные последовательности -ИТЕЛЬ/-АТЕЛЬ, которые представляли собой сочетание показателя основы глагола с суф. -ТЕЛЬ. Г. В. Агапова насчитывает свыше 200 имен на -ТЕЛЬ: *заступитель, похвалитель, соблюдатель* и т. д., из которых 60 имеют СП -А-ТЕЛЬ: *поругати – поруг-а-тель, полагаати – полаг-а-тель* и т. д., а свыше 110 образований имеют СП -И-ТЕЛЬ: *осудити – осуд-и-тель*. Из них 8 слов вообще не имеют соотносительных глаголов на -И-ТЬ, что делает невозможным членение форманта -ИТЕЛЬ. На основании этого Г. В. Агапова делает вывод: «на базе суффиксальных последовательностей возникает единый формант -ИТЕЛЬ, который вступает с суффиксом -ТЕЛЬ в отношения дополнительного распределения: -ТЕЛЬ соединяется с корнями и основами на гласные (*обучати – обучатель, искушати – искушатель* и т. д.), -ИТЕЛЬ – с корнями на согласный (*погрести – погребитель, спасти – спаситель* и др.)» [1, с. 60 – 61].

Имена на -ТЕЛЬ не образуются от эмоциональных глаголов, что подчеркивает отчетливость их семантики называть деятеля как такового.

Имена прилагательные с последовательностью -ТЕЛbН- (в древнерусском языке их насчитывается чуть больше 50) генетически связаны с именами деятеля на -ТЕЛb, и многие из них в древнерусском языке имеют параллели среди них: *датель* – *дательный*, *судити* – *судительный* и др. Однако уже в XI – XIV вв. они обнаруживают тесную связь с соответствующими глаголами. Поэтому «можно говорить о сложном форманте -ТЕЛbН- в прилагательных *разрешительный*, *чуительный*, для которых нет соответствующих имен на -ТЕЛb, но которые можно соотнести с глаголами: *разрешити*, *чуити* [1, с. 17]. Далее отмечено, что из 50 образований на -ТЕЛbН- 33 имени имеют структурную соотнесенность с соответствующими существительными (*вниматель* – *внимательный*), а 22 образования на -ТЕЛbН- имеют и семантическую и структурную соотнесенность с соответствующими именами существительными: *святити* «освятить; посвятить в священный сан» – *святитель* «священнослужитель», *святительный* «святительский»; *зижеть* «создавать, строить» – *зижитель* «строитель, творец», *зижительный* «строительный» и т. д. С. Б. Бернштейн говорит о суффиксе -ТЕЛb как о праславянском индоевропейского происхождения, который еще в праславянский период стал активным средством образования девербативов, характеризующих действующее лицо.

Связь этих прилагательных с действием, процессом различна, однако в какой-то мере все они передают процесс. Но уже в этот период древнерусского языка намечается тенденция развития качественных значений у этих прилагательных, что затем станет характерным для них: *ослабительный* «распущенный, испорченный», *рассудительный* «разумный, мудрый».

Узкое наполнение суффикса -ТЕЛbН-, некоторый автоматизм в образовании имен на -ТЕЛb, способность его взаимодействовать со всеми видами глагольных основ содействовали активному процессу переразложения в структуре этой группы образований и возможности функционирования суффиксальных последовательностей -ТЕЛbН- как единого сложного форманта [1, с. 82].

В современном русском языке прилагательные на -ТЕЛbН- составляют довольно значительную группу (в отличие от древнерусского языка – немногим больше 50 – впоследствии насчитывается около 700 образований в словаре В. И. Даля и не менее 600 – 700 в других словарях современного русского языка), которая, тем не менее, уступает образованию существительных на -НИК не менее, чем в 2 – 3 три раза.

Это можно объяснить следующими причинами. Тип прилагательных на -ТЕЛbН- образовался, во-первых, значительно позже существительных с суф. -НИК (XVI – XVII вв.), так как существительные с суф. -ТЕЛb стали конкурировать с -НИКb после того, как последний окончательно утвердился в русском языке как сложный суффикс; во-вторых, этот тип прилагательных ограничен способом словообразования (главным образом, глагольным, что отмечено и в современном русском языке), в-третьих, появление новых прилагательных на -ТЕЛbН- ограничено и нормами современного русского литературного языка (далеко не от каждого глагола можно образовать существительное с -ТЕЛb и прилагательное с -ТЕЛbН-). Сближает существительные с суф. -НИК и -ТЕЛb, называющих деятеля, и прилагательные с суф. -ТЕЛbН- процессуальный признак, так как и те, и другие имеют значение (или включают его в значение слова) динамичности, процессуальности.

В словаре В. И. Даля из 691 прилагательного на -ТЕЛbН- не менее 200 мотивировано отглагольными существительными с суф. -ТЕЛb (*зажигать* – *зажигатель* – *зажигательный* [3, т. I, с. 578]; *восклицать* – *восклицатель* – *восклицательный*; *восхитить* – *восхититель* – *восхитительный*; *вручить* – *вручитель* – *вручительный* [Там же, с. 247, 252, 262]), чего не наблюдается уже в словарях современного русского языка, начиная со словаря Д. И. Ушакова.

В современном русском языке прилагательные на -ТЕЛЬН- мотивированы в основном глаголами, а в отдельных случаях отглагольными существительными на -АНИЕ/-ЯНИЕ (см. табл. 1).

Таблица 1

Мотивированные глаголами			Непроизводные	Мотивированные существительными		Омонимы -ТЕЛЬН-	Всего
от глаг. на -ИТЬ, с -ТЕЛЬН-	от глаг. на -АТЬ, с -ТЕЛЬН-	от др. глаг., с -И/ТЕЛЬН-		с -ТЕЛЬ	другими		
379 (117 сложн.)	245 (74 сложн.)	29 (4 сложн.)	42 (3 сложн.)	6 (2 сложн.)	3	17	721

Например: *назида-ние* (устар.) – *назида-тельн-ый*, *обая-ние* – *обая-тельн-ый* [4, т. 1, с. 650, 680; 5, т. 26, с. 148]; *образовать* – *образова-ни-е* – *образова-тельн-ый*, *основ-а* – *основа-ни-е* – *основа-тельн-ый*, *состояни-е* – *состоя-тельн-ый* [4, т. 1, с. 684 – 685, 704 – 705; т. 2, с. 148] (25 слов); с -ТЕЛЬН-/-И/ТЕЛЬН- мотивированы существительными на -ЕНИЕ: *впечатлять* – *впечатле-ни-е* – *впечатл-и/тельн-ый*, *нрав* – *нрав-о-учение* – *нрав-о-учи-тельн-ый*, *умозре-ни-е* – *умозр-и/тельн-ый*, *упоить* – *упое-ни-е* – *упои-тельн-ый* [4, т. 1, с. 196, 678; т. 2, с. 290 – 291] (15 с -ТЕЛЬН- и 2 с -И/ТЕЛЬН-), а также *вопрос* – *вопрос-и/тельн-ый*, *польз-а* – *польз-и/тельн-ый* (прост. устар.) [4, т. 1, с. 191, 794] (3 слова). (Все подчеркнутые слова, согласно сведениям словаря А. Н. Тихонова, считаются непроизводными и находятся в вершине словообразовательного гнезда, т. е. служат мотивирующей основой для образования других слов, хотя в «Русской грамматике» 1980 г. в этих словах выделяется суффикс -ТЕЛЬН-). «Прилагательные данного типа с морфами -ТЕЛЬН- и -И/ТЕЛЬН- либо не имеют в современном языке однокоренных глаголов, либо по структуре или семантике не могут рассматриваться как мотивированные ими. Их следует отличать от прилагательных с суф. -ТЕЛЬН-/-И/ТЕЛЬН-, мотивированных глаголами» [8, т. 1, с. 274, 276].

Таких слов, по нашим наблюдениям, в современном русском языке оказалось 17: *действительный*, *неукоснительный*, *осмотрительный*, *подозрительный*, *положительный*, *представительный* [4, т. 1, с. 280, 668, 704, 777, 791, 811] и др. Нужно отметить, что названные прилагательные на -ТЕЛЬН- практически утратили свою смысловую связь с глаголами, а также и с отглагольными существительными на -ТЕЛЬ (многие из которых уже вышли из употребления) и поэтому почти не сохранили признака процессуальности (т. е. признака по действию).

Как это ни парадоксально в сравнении с древнерусским словообразовательным процессом, где от существительных на -ТЕЛЬ (мотивированных глаголами) образуются прилагательные на -ТЕЛЬН-, Русская грамматика 1980 г. такие образования не описывает. Поэтому, если основываться на данных РГ 1980 г. и современных словарей, то можно сделать вывод, что образования прилагательных на -ТЕЛЬН- от существительных на -ТЕЛЬ для современного русского языка не характерны. Отмечено всего 3 прилагательных, и то их образование от существительных на -ТЕЛЬ спорно, т. к. они могут быть образованы и от глаголов: *владельческий* – *владелец* и *владеть*; *москательный* – *москатель*, *мстительный* – *мститель* и *мстить* [5, т. 2, с. 432; т. 6, с. 1285, 1332].

В прилагательных *артельный*, *в`ертельный*, *картельный*, *отельный* (*отель*), *пастельный*, *постельный*, *петельный*, *смертельный*, *тельный*, образованных от существительных *в`ертел*, *картель*, *пастель*, *петля*, *постель*, *смерть*, *тело*, суффиксы -ЕЛЬН-/-Н-, а -ТЕЛЬН- можно считать омонимичным образованием, т. к. совпадает звучание и написание, но не совпадает словообразовательный суффикс и его значение.

Это скорее всего связано с тем, что существительные на -ТЕЛЬ в структурно-смысловом отношении существенно разошлись с прилагательными на -ТЕЛЬН-. И этот процесс начался еще в древнерусском языке, когда от существительного с суф. -ТЕЛЬ можно было образовать прилагательное как с -ТЕЛЬН-, так и с -(ТЕЛЬ)СК-. И предпочтение нередко отдавалось второму типу образования прилагательных как более конкретному, более точному, ср.: *родити – родитель – родительный и родительский*. Уже в древнерусском языке наблюдается смысловое расхождение между вышеназванными прилагательными, в современном же языке *родительный* сочетается в основном со словом *надеж*, а *родительский (-ая/-ое)* имеет более широкий круг лексем – *дом, забота, опека, тепло* и т. д., его сочетаемость не ограничена.

Ядро словообразовательной динамики прилагательных на -ТЕЛЬН- в древнерусском языке, таким образом, составляла множественная мотивация словообразовательной структуры рассматриваемых образований. Имена прилагательные с суф. -ТЕЛЬН- в древнерусском языке, имея четкую соотнесенность с глаголами, преимущественно образовывались от отглагольных существительных на -ТЕЛЬ/-ИТЕЛЬ: *мучити – мучитель – мучительный, судити – судитель – судительный* и т. д. Такая связь между глаголами, отглагольными существительными и образованными от них прилагательными зафиксирована и в словаре В. И. Даля. Однако здесь уже наблюдаются и образования прилагательных на -ТЕЛЬН- сразу от глаголов, без образования от них существительных на -ТЕЛЬ: *блистать – блистательный, бросать – бросательный, включить – включительный, глотать – глотательный, глумить, глумиться – глумительный* [3, т. I, с. 96, 130, 216, 356, 357] и др.

В современном русском языке, в силу того, что существительные на -ТЕЛЬ семантически разошлись с глаголами, от которых были произведены, прилагательные на -ТЕЛЬН- образуются непосредственно от глаголов.

Надо отметить, что это самая большая группа образования прилагательных на -ТЕЛЬН- (см. данные таблицы). В этой группе мы выделили 3 подгруппы:

а) прилагательные, мотивированные глаголами совершенного вида на -ИТЬ: (простые, сложные и сложносоставные – самая большая подгруппа): *вин-а – вин-и-ть – из-винить – извини-тельн-ый, изъ-ясн-и-ть – изъясни-тельн-ый, о-долж-и-ть – одолжи-тельн-ый, пронзить – пронзи-тельн-ый, совместить – совмести-тельн-ый, травить – о-травить – отрави-тельн-ый; земл-я – земл-е-устрои-тельн-ый, искр-а – искр-о-гаси-тельн-ый, песок – песк-о-укрепи-тельн-ый* и т. д. [4, т. 1, с. 172, 307, 828; т. 2, с. 138, 251, 435; т. 1, с. 368, 398, 740] (223 простых + 29 (с префиксами) + 82 сложных + 45 новых слов: 10 простых и 35 сложных и сложносоставных слов);

б) прилагательные, мотивированные глаголами несовершенного вида на -АТЬ/-ЯТЬ: *бросать – броса-тельн-ый, влиять – влия-тельн-ый, вращать – враща-тельн-ый, гадать – гада-тельн-ый, греть – на-греть – нагр-е-вать – нагр-е-ва-тельн-ый, дышать – дыха-тельн-ый, летать – лета-тельн-ый, порицать – порица-тельн-ый, стараться – стара-тельн-ый, спасать – спаса-тельн-ый, стоять – на-стоять – настоя-тельн-ый; вод-а – вод-о-черпа-тельн-ый, гроб – гроб-о-копа-тельн-ый, душ-а – душ-е-щипа-тельн-ый, кирпич – кирпич-е-обжига-тельн-ый* и др. [4, т. 1, с. 122, 179, 197, 207, 253, 326, 535, 797; т. 2, с. 151, 162, 175; т. 1, с. 180, 256, 324, 430] (140 простых + 28 с префиксами + 59 сложных + 18 (3 простых + 15 сложных) новых слов);

в) прилагательные, мотивированные глаголами с -ЕТЬ/-ОВА-ТЬ/-ЕВА-ТЬ и др. совершенного и несовершенного вида, на -И/ТЕЛЬН-: *власть – власт-вова-ть – власт-и/тельн-ый, волн-а – волн-ова-ть – волн-и/тельн-ый, подозревать – подозр-и/тельн-ый, предпочесть – предпочт-и/тельн-ый, смотреть – у-смотреть – пред-усмотреть – предусмотр-и/тельн-ый, сожалеть – сожжал-и/тельн-ый, сомневаться – сомн-и/тельн-ый* и т. д. [4, т. 1, с. 178, 186, 777, 811; т. 2, с. 131, 139, 144] (25 простых + 4 сложных = 29 слов).

Авторы «Русской Грамматики 1980 г. приводят в качестве примеров следующие образования прилагательных с суф. -ТЕЛЬН-/-ИТЕЛЬН- от глаголов на -И-ТЬ/-А-ТЬ/-Е-ТЬ: *удовлетвори-тельн-ый, утеши-тельн-ый, освежи-тельн-ый, оправда-тельн-ый, привлека-тельн-ый, оскорби-тельн-ый; жела-тельн-ый, доказа-тельн-ый, осяза-тельн-ый, употреби-тельн-ый, извини-тельн-ый, позволи-тельн-ый, опознава-тельн-ый, кури-тельн-ый, измери-тельн-ый; окисли-тельн-ый, глота-тельн-ый, затрудни-тельн-ый, отопи-тельн-ый, произноси-тельн-ый, плава-тельн-ый, требова-тельн-ый, очарова-тельн-ый, владе-тельн-ый, раде-тельн-ый, изнури-тельн-ый, выжида-тельн-ый, нагрева-тельн-ый, разведыва-тельн-ый, всасыва-тельн-ый, живи-тельн-ый, умили-тельн-ый, воспали-тельн-ый* [8, т. 1, с. 293]. Мотивирующими в этих случаях являются глаголы обоих видов с инф. суффиксами: -И-/-А-/-Е-, в ряде случаев: -ОВА-/-ВА-/-ИВА-, иногда с постфиксом -СЯ (*воспалиться*). По данным Грамматики-80 и нашим наблюдениям, морф -ИТЕЛЬ- выступает после согласных с финалью инф. основы -Е- (*повелеть – повел-и/тельн-ый, осмотреть – осмотр-и/тельн-ый, предусмотреть – предусмотр-и/тельн-ый*), с основой на согласную (*пренебречь – пренебреж-и/тельн-ый, предпочесть – предпочт-и/тельн-ый, расти – раст-и/тельн-ый, спасти – спас-и/тельн-ый*), с отсекаемой финалью основы -А-/-ОВА- (*общаться – общ-и/тельн-ый, увольнять – увольн-и/тельн-ый, уравнивать – уравни-и/тельн-ый, действовать – действ-и/тельн-ый, чувствовать – чувств-и/тельн-ый, волноваться – волн-и/тельн-ый. (разг.), подозревать – подозр-и/тельн-ый, сомневаться – сомн-и/тельн-ый*). Перед -ИТЕЛЬН- парно-твердые согласные смягчаются: Г чередуется с Ж и т. д.: *пренебрежительный* [Там же, с. 293].

В современном русском словообразовании предпочтение отдается суффиксу -ТЕЛЬН- в сравнении с -ИТЕЛЬН-: 450 прилагательных с суф. -ТЕЛЬН- и 30 – с -И/ТЕЛЬН-: *бдеть – бдительный, властвовать – властительный, волновать – волнительный, общаться – общительный, польза, пользоваться – пользительный* и др. [5, т. 1, с. 305; 441; т. 2, с. 205; т. 8, с. 118; т. 10, с. 1139].

К новым прилагательным авторы словарей последних лет отнесли образования с суф. -ТЕЛЬН- *вычислительный, исполнительный, исправительный, представительный, примирительный, принудительный, распределительный, сберегательный, учредительный, облучательный* [6, с. 166, 278, 279, 499, 507, 508, 537, 565, 646; 7, с. 430].

Исследователи не говорят об образовании префиксальных и префиксально-суффиксальных прилагательных в древнерусском языке. Согласно данным словаря В. И. Даля, одними из наиболее употребительных префиксов в образовании прилагательных на -ТЕЛЬН- были БЕЗ-/-НЕ-: *относительный – безотносительный, сознательный – безсознательный, доказательный – бездоказательный* [3, т. I, с. 68, 74, 61]; *окончательный – неокончательный, продолжительный – непродолжительный, стяжательный – нестяжательный, уважительный – неуважительный* [3, т. II, с. 525, 531, 538, 540]. При этом из 21 прилагательного с преф. НЕ- 16 слов выделено в отдельные словарные статьи, и ни одно из них не объясняется мотивацией ни соответствующим глаголом, ни существительным на -ТЕЛЬ: *неодолжительный, неокончательный, неосмотрительный, непогрешительный, непозволительный, непознательный, непродолжительный, непростительный, неразумительный, несостоятельный, нестяжательный, неуважительный, неукоснительный, неупотребительный, неуравнительный, нечувствительный* [3, т. II, с. 519 – 543]. Видимо, здесь можно уже говорить об отрыве семантики перечисленных прилагательных от глаголов и существительных, способствовавших в свое время их образованию.

В современном русском языке самая большая группа префиксальных прилагательных на -ТЕЛЬН- – это прилагательные с преф. НЕ-: 57 из 77; с БЕЗ- – 8, с ПРЕ- – 9, с ПОЛУ- – 3, остальные преф.- : ПОД-, СВЕРХ-, ПРИ-, ПРОТИВО-

встречаются по 1 – 2 раза: *невнушительный, непозволительный, непривлекательный, непростительный, бездоказательный, бессознательный, превнимательный, презамечательный, противовоспалительный* [5, т. 7, с. 750, 1056, 1092, 1117; т. 1, с. 338, 430; 11, с. 72, 204, 1455] и т. д. Русская грамматика 1980 г. отмечает прилагательные с преф. НЕБЕЗ-: *небезосновательный*, ПРОТИВО-: *противоокислительный*, с преф. БЕЗ- и суф. -ТЕЛ'Н- – *бездоказательный, безотлагательный*, а также *незамедлительный* [8, т. I, с. 308, 310, 317].

Как новые образования на -ТЕЛ'Н- отмечены и единичные случаи префиксальных образований с преф. НЕ-: *неистошительный, непоказательный, нестроительный* [7, с. 404, 410, 415].

Литература

1. Агапова Г. В. К проблеме становления сложных суффиксов : дис. ... канд. филол. наук / Г. В. Агапова (Звездова). – Саратов, 1974. – 200 с. **2. Воронцова В. Л.** Словообразование существительных со значением действующего лица в древнерусском языке : дис. ... канд. филол. наук / В. Л. Воронцова. – М., 1953. **3. Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз. ; Дрофа, Русский язык Медиа, 2008. **4. Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 1. – 856 с. ; Т. 2. – 888 с. **5. Словарь** современного русского литературного языка. – Т. 1 – 17. – М. : Наука, 1950 – 1965. **6. Толковый словарь** русского языка конца XX века. Языковые изменения / гл. ред. Г. Н. Складаревская. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с. **7. Новые слова** и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н. З. Котеловой. – М. : Рус. яз., 1984. – 805 с. **8. Русская грамматика** : в 2 т. / Акад. наук СССР ; ИРЯ. – М. : Наука, 1980.

Автори на матеріалі словників сучасної російської мови аналізують словотвірну динаміку в групі прикметників на -ТЕЛ'Н-, проводячи паралелі із словотвірним процесом у давньоруській мові.

Ключові слова: словотворення, давньоруська мова, сучасна російська мова, прикметник, дієслово, суфікс.

Авторы на материале словарей современного русского языка анализируют словообразовательную динамику в группе прилагательных на -ТЕЛ'Н-, проводя параллели со словообразовательным процессом в древнерусском языке.

Ключевые слова: словообразование, древнерусский язык, современный русский язык, прилагательное, глагол, суффикс.

On the material of dictionaries of the modern Russian language authors analyze word-formation dynamics in the group of adjectives on -TEL'N-, comparing with a word-formation process in the Old Russian language.

Keywords: word-formation, Old Russian language, modern Russian language, adjective, verb, suffix.

Стаття надійшла до редакції 16.11.2013 р.

Прийнято до друку 23.11.2013 р.

Рецензент – д.філол.н., проф. Зайцева І. П.